

УТВЕРЖДАЮ
Ректор ФГБОУ ВПО

«Российский государственный
гуманитарный университет»

чл.-кор. РАН,
д.и.н., проф.

Е.И. Пивовар

«14 ноября» 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) на диссертацию Маргариты Юрьевны Гудовой «Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ» на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация М.Ю. Гудовой представляет собой системное исследование специфики и параметров чтения как социально-коммуникативной системы, обеспечивающей передачу, сохранения и интерпретации социокультурной информации в условиях «эпохи постграмотности». Автор определяет эту эпоху как «эпоху одновременного сосуществования различных форм грамотности, письма и чтения, дополнительных форм грамотности и непрерывного образования (с.147).

Центральное место в работе занимают проблемы трансформации чтения как системы культурных практик и его адаптации к новым условиям при сохранении базовых когнитивных, коммуникативных и социальных функций. Автор выдвигает и формулирует научную гипотезу, согласно которой «особенности чтения в эпоху постграмотности определяются

наличием разнообразных языков культуры с отказом от доминирования вербального языка, смещением доминанты в посредниках: от книги к экрану гаджета, переходом от мономорфных текстов к полиморфным сетевым и не-сетевым гипертекстам» (с.148).

М.Ю. Гудова акцентирует исследовательское внимание на возможностях концептуализации и семантического развертывания ключевого слова «постграмотность». В течение последних нескольких десятилетий это слово употребляется в мировой культурфилософской литературе и публицистике преимущественно как фигура речи для обозначения качественных сдвигов, происходящих в современных социокультурных практиках чтения/письма. Диссертант убедительно демонстрирует в своей работе потенциал использования «постграмотности» в качестве полезного понятия и инструмента при изучении процессов изменения читательского восприятия культурных объектов как сложных текстов (вербальных, визуальных, мультимедийных), которые бытуют и потребляются в среде старых и новых медиа, в массовом образовании. Такой подход выглядит новаторским и перспективным для применения его не только в культурологии, но и в междисциплинарных областях современного социально-гуманитарного знания.

Композиция диссертации, всецело подчиненная авторскому замыслу, выглядит продуманной и стройной.

Во Введении содержится убедительная постановка исследовательского вопроса, ясно формулируются цели и задачи работы, обосновывается ее новизна, а также основные положения диссертации, выносимые на защиту. Актуальность постановки и комплексная разработка такой темы потребовала от диссертанта тщательного отбора, систематизации и всестороннего изучения огромного массива информационных ресурсов. Он включает в себя философскую и научную аналитическую литературу, в которой содержатся разные теоретические позиции, познавательные подходы и концепции по социокультурным проблемам чтения и грамотности. Автор работы

демонстрирует уверенное владение историографией выбранной темы, правомерно выделяя в разделе «Состояние научной разработанности проблемы» несколько блоков профессионального знания (проблемных полей, подходов, направлений разработки): книговедение; история чтения; социология чтения; феминистская литературная критика; философия, семиотика, герменевтика, феноменология чтения и др.). Критическое рассмотрение историографии проблемы позволяет диссертанту обосновать критерии выбора теоретико-методологического инструментария для своего исследования и выстроить собственную позицию в изучении новых полиморфных форм чтения в «эпоху постграмотности» (или – в «ситуации постграмотности»).

Основная часть диссертации представлена в четырех главах работы. В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования чтения в эпоху постграмотности» М.Ю. Гудова последовательно рассматривает спектр идей и концепций, связанных с обсуждением социокультурных проблем трансформации грамотности, образования, читательского восприятия разных текстов (М. Маклюэн, Б. Дюмон, А. Роджерс, Г. Кресс, Ж.-Ф. де Тоннак, Р. Шартье и др.) в меняющейся информационно-технологической среде (М. Кастельс, О. Тоффлер, Т. Рейнгольд, и др.). Это дает автору диссертации возможность для обоснования важного для него суждения о постграмотности как «массовом социокультурном эффекте», который становится реальностью современного бытия под воздействием комплекса технологических, психологических, экономических, политических и символических причин (с.91). Самостоятельный интерес представляют части первой главы, в которых диссертант (с опорой на концепции Р. Барта, У. Эко, Р. Ингардена, В Изера и др.) обсуждает функции и роль читателя в процессе «постграмотного чтения». Завершает главу важный параграф, в котором формулируются методологические принципы исследования чтения в эпоху постграмотности. Все это дает автору основание рассматривать чтение как социально-

коммуникативную систему, выполняющую не только информационную, коммуникативную и репрезентативную функцию, но также функцию социальной организации.

Во второй главе «Особенности культурных практик чтения в эпоху постграмотности» автор сосредоточивает исследовательское внимание на анализе читательских практик чтения в условиях современной российской культуры, противоречивого воздействия на нее социальных, экономических, политических, технологических, антропологических и других факторов. Автор характеризует специфику чтения в аналоговой и цифровой среде, детально рассматривает практики учебного, профессионального, досугового чтения. В результате этого анализа М.Ю. Гудова выходит на обсуждение важных проблем определения множественной социокультурной идентичности современного читателя и новых ценностей, которые формируются чтением полиморфных текстов.

Третья глава «Манифестации практик постграмотного чтения в современной культуре» посвящена обсуждению различных читательских и авторских позиций. Автор диссертации выбирает для углубленного анализа несколько примеров, по сути, - кейсов. Один из них – так называемое женское чтение в социальных сетях. По мнению автора, «какими бы разными ни были женские сетевые дневники, все они представляют собой пространство личного высказывания, сделать которое в публичной сфере невозможно, поскольку они представляют особый женский взгляд на события личной и общественной истории. Женское сетевое чтение формирует особый женский язык, на котором существуют женские истории. Женский язык сетевых текстов отличается как эмоциональной окрашенностью, ритмической сложностью, так и насыщенной визуальностью, то есть триединством жизни–взгляда–речи, внутренним полиморфизмом» (с.263). На наш взгляд, такое обобщающее суждение требует основательной дополнительной доказательной базы. Второй кейс касается проблемы выявления авторской интонации в полиморфных текстах

интернет-литературы. Третий и четвертый кейсы – затрагивают тему художественной практики постграмотного письма/чтения (на примере конкретных арт-проектов). Можно обсуждать правомерность отбора именно таких кейсов для описания многообразных опытов манифестации читательских практик, однако нельзя не отметить, что анализируемые примеры согласуются с общей концепцией автора диссертации.

Главные выводы диссертационного исследования выглядят обоснованными. Открывая новое направление в культурологическом изучении проблемы постграмотности, автор убедительно демонстрирует богатые возможности применения оригинального познавательного подхода к изучению культуры чтения в цифровой среде.

К данной работе могут быть высказаны следующие замечания и пожелания. На наш взгляд, в диссертации недостаточно четко проведено разграничение между когнитивным, функциональным и образовательным измерениями грамотности/постграмотности читателя в современной информационно-технологической среде. При обсуждении практик чтения следовало бы более последовательно представить различия внутри массовой читательской аудитории (возрастные, образовательные, социальные статусные, региональные и проч.). Иначе говоря, наряду с метауровнем рассмотрения темы, выбранным автором диссертации, стоило бы обозначить специфику и возможности разработки темы на мезоуровне.

Докторская диссертация М.Ю. Гудовой - это оригинальное, целостное, логически завершенное исследование актуальной, малоизученной научной проблемы. Результаты диссертационной работы можно рассматривать как личный весомый вклад автора в российскую науку. Работа обладает концептуальным единством, в ней содержатся принципиально новые теоретические положения и значимые научные результаты, которые могут быть востребованы российской культурологией и использоваться в процессе преподавания в высшей школе.

Проблематика диссертационной работы всесторонне отражена в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Автореферат диссертации соответствует тексту диссертационного исследования, в нем корректно представлена авторская концепция, полностью выражены научные результаты анализа и главные выводы. Основные положения диссертационной работы получили апробацию на международных и российских научных конференциях.

Диссертация соответствует критериям и требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (пункты 9, 10), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 г. Москва.

Автор диссертации, Маргарита Юрьевна Гудова, заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Настоящий отзыв подготовлен заведующим кафедрой истории и теории культуры РГГУ, доктором исторических наук, профессором Галиной Ивановной Зверевой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории культуры Отделения социокультурных исследований РГГУ, протокол № 5 от 20 ноября 2015 года.

Зав. кафедрой истории и теории культуры
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
д.и.н., проф. Г.И. Зверева

Контактная информация:

125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6

Телефон: 8 (495) 250-61-18

Факс: 8 (499) 250-51-09

Электронная почта: rsuh@rsuh.ru

